

Анализ уголовно-процессуального законодательства, регулирующего стадию возбуждения уголовного дела, позволил авторам рассмотреть проблемы определения достаточности сведений, необходимых в качестве основания для возбуждений уголовного дела как по факту совершенного преступления, так и в отношении конкретного лица. Проанализированы теоретико-методологические подходы к проблеме эффективности доследственной проверки.

Ключевые слова: основание для возбуждения уголовного дела; достаточность данных; доследственная проверка.

Вероника Георгиевна Степанова, канд. юрид. наук,
кафедра уголовного процесса,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»;
step_veronika@mail.ru

Артем Викторович Коршунов, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»;
korshounov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ ДАННЫХ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, понятие «основание для возбуждения уголовного дела» в уголовно-процессуальном законе подробно не раскрывается. Однако уяснение данного понятия представляет не только теоретический интерес, но имеет большое практическое значение, поскольку юридические понятия обеспечивают единообразное понимание права, придают ему цельность, последовательность. Содержание деятельности по рассмотрению сообщений о преступлении находится в прямой зависимости от толкования понятия «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» [3, с. 175].

Понятие «достаточные данные» является, безусловно, оценочным понятием, содержание которого выявляется только с учетом конкретных ситуаций. При определении основания для возбуждения уголовного дела необходимо учитывать:

- круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
- уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Решение о возбуждении уголовного дела является промежуточным решением, предваряющим дальнейшее расследование по уголовному делу и подробное исследование обстоятельств совершенного деяния. С учетом ограниченного объема процессуальных возможностей, сроков проверки поступившего сообщения о преступлении, в содержание понятия «основание возбуждения уголовного дела» закладывается лишь предположение

о возможном наличии состава преступления в изучаемом факте. Основание для возбуждения уголовного дела имеет предопределяющее значение для осуществления дальнейшего уголовного судопроизводства по делу и выступает в качестве «фактических предпосылок» такового.

В ходе предварительного расследования могут быть установлены факты, имеющие различное правовое значение, например, исключающие преступность и наказуемость деяния. В стадии возбуждения уголовного дела эти обстоятельства зачастую не могут быть установлены, в связи с чем законодательно в положении ч. 2 ст. 140 УПК РФ в качестве основания для возбуждения уголовного дела закреплена формулировка о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления [5, с. 188].

Таким образом, к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела необязательно установление всех элементов состава преступления, более того в большинстве случаев это и невозможно. На данном этапе процессуальной деятельности достаточно установления лишь данных, предположительно указывающих на признаки преступления. С учетом особенностей познавательной деятельности правоохранительных органов, имеющей ретроспективный характер, когда в большинстве случаев на момент принятия решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела отсутствуют данные о таких элементах состава преступления, как субъект, субъективная сторона, достаточным является установление лишь объективных критериев состава преступления. Как отмечают Т. Н. Мухтасипова и А. С. Кузьмин, «с позиции уголовно-правового учения о составе преступления это означает, что основания для возбуждения уголовного дела образуют фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава» [2, с. 252].

В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой установленные в ходе предварительной проверки данные должны как минимум указывать на наличие деяния, содержащего отдельные признаки преступления, при этом не является обязательным установление всех признаков объекта преступления и его объективной стороны. Остальные признаки должны лишь усматриваться, предполагаться как наличествующие. Например, при установлении факта исчезновения материальных ценностей из охраняемого помещения достаточно получения сведений о способе хищения (тайное) ранее находящемся в помещении имуществе, его предположительной стоимости и подтверждения факта проникновения в такое помещение [4, с. 26]. При этом не требуется достоверное установление данных о способе проникновения (например, путем подбора ключей или с применением отмычек), точной стоимости похищенного имущества.

Установление достоверных данных, характеризующих объект и объективную сторону состава преступления, является задачей стадии предварительного расследования. Достоверность знания, полученного субъектом проверочной деятельности, как категория доказательственной деятельности не может быть применима к характеристике основания для возбуждения уголовного дела. Утверждение лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, о том, что в деянии имеются признаки преступления, может иметь большую или меньшую степень вероятности, с учетом фрагментарности полученных знаний об изучаемом событии.

В соответствии с закрепленной в УПК РФ формулировкой основания для возбуждения уголовного дела необходимо установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Достаточность данных применительно к содержанию понятия «основание для возбуждения уголовного дела» означает наличие определенного минимума признаков деяния, позволяющих дать его юридическую оценку в соответствии с положениями особенной части УК РФ. Определение достаточности данных устанавливается непосредственно лицом, осуществляющим проверку по поступившему заявлению (сообщению), по внутреннему убеждению. При этом при производстве расследования по уголовному делу в дальнейшем необходимо исходить из того, что выводы о наличии в деянии состава преступления на момент возбуждения уголовного дела все-таки носят вероятностный, предположительный характер. Особое внимание при установлении достаточности данных следует также уделить вопросу о пределах доказательственной деятельности при производстве проверочных мероприятий. Последствия необоснованного расширения пределов познания в стадии возбуждения уголовного дела заключаются в угрозе уничтожения идеальных и материальных следов преступления.

Как упоминалось ранее, при принятии решения о возбуждении уголовного дела необязательно установление сведений о лице, совершившем преступление. Однако из общего числа преступных деяний может быть выделена отдельная категория преступлений, предполагающих обязательное установление сведений о личности совершившего преступление лица. К числу таких преступлений, например, может быть отнесено убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). В данном случае основанием для возбуждения уголовного дела должны быть признаны достаточные данные, указывающие на совершение преступления именно этим лицом. К аналогичным случаям следует отнести также возбуждение уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 199.1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента), ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) и др.

Однако уголовное дело может быть возбуждено в отношении конкретного лица и в не столь очевидных случаях. Так, например, при совершении общеуголовного преступления, когда в рамках доследственной проверки получены объяснения от очевидцев, пострадавшего и признание самого «заподозренного» (подозреваемым в соответствии со ст. 46 УПК РФ его пока назвать нельзя) в совершении преступления лица, также возможно возбуждение уголовного дела в отношении него. Однако в этом случае, несмотря на, казалось бы, безусловно установленную причастность указанного лица к совершению преступления, персонифицированное возбуждение уголовного дела чревато возможностью установления иных причастных к совершению преступления лиц, в отношении которых также необходимо будет разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, а впоследствии – о соединении уголовных дел в одном производстве.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица является основанием для наделения лица статусом подозреваемого, что, безусловно, влечет ограни-

чение его прав и законных интересов. Соответственно, решение о возбуждении уголовного дела должно быть взвешенным и обоснованным. Вышеуказанное позволяет сделать вывод о необходимости принимать решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица только в тех случаях, когда подозрение подтверждается совокупностью собранных в рамках доследственной проверки данных о причастности указанного лица к исследуемому событию.

Так, при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 199.1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента) органы предварительного расследования, осуществляющие доследственную проверку, столкнулись с затруднениями, связанными с распределением обязанностей между главным бухгалтером и директором предприятия. В ходе изучения должностных инструкций было достоверно установлено, что обязанность по распределению финансовых потоков лежит на директоре. Дело по итогам проверки было возбуждено по факту, однако в данном случае целесообразно было возбудить его в отношении конкретного лица.

В представленном случае объем собранных материалов в ходе проверки сообщения о преступлении (объяснения директора предприятия, главного бухгалтера, сотрудников бухгалтерии; истребованная на предприятии бухгалтерская документация; акт выездной проверки налогового органа; акт аудиторской проверки; заключение бухгалтерской экспертизы; материалы должностных инструкций материально ответственных лиц) уже позволял сделать обоснованный вывод о причастности к совершению преступления именно директора предприятия. Таким образом, в данном случае обоснованным было бы принятие следователем решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, поскольку промедление с наделением такого лица процессуальным статусом подозреваемого безусловно влечет нарушение права знать, в чем он подозревается (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Другой пример: по факту совершения грабежа был задержан подозреваемый, который подбежал к потерпевшей и выхватил у нее сумочку. В ходе проверки было установлено, что он по предварительному сговору с двумя другими лицами по жребию выступил в качестве исполнителя и был задержан очевидцами преступления. О других соучастниках ни потерпевшая, ни очевидцы преступления не знали. Следователем было принято обоснованное решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, поскольку в стадии возбуждения уголовного дела в аналогичных случаях невозможно исключить возможную причастность к совершению преступления иных лиц.

Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица возможно лишь в относительно редких случаях, когда собранные материалы доследственной проверки позволяют сделать обоснованный вывод о причастности к совершению преступления единственно возможного в конкретном случае лица и установленном отсутствии возможной причастности к совершению преступления иных лиц.

Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, необходимо рассматривать применительно к их объему и характеру. По своему характеру имеющиеся данные могут быть признаны достаточными

для принятия решения о возбуждении уголовного дела, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, квалифицируемого по той или иной статье УК РФ. Вывод о совершении преступления, как и квалификация преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, носят предположительный характер и могут быть изменены в дальнейшем производстве по делу. Фактически вывод о наличии преступления и его квалификации в постановлении о возбуждении уголовного дела является выражением одной из возможных версий происшедшего события и подлежит проверке путем выдвижения и проверки иных версий.

Вместе с тем на практике в случаях крупных происшествий (массовое отравление, повлекшее тяжкие последствия, катастрофа на железной дороге, водном или воздушном транспорте, взрыв бытового газа в жилом доме, повлекший смерть людей и т.д.) немедленно возбуждаются уголовные дела без предварительной проверки данных о наличии признаков преступления.

Таким образом, правоохранительные органы в указанных случаях исходят из серьезности происшедшего, а также высокой степени вероятности перспективы дальнейшего уголовного преследования. Кроме того, наличие возбужденного уголовного дела позволяет немедленно использовать весь спектр процессуальных действий в отличие от тех полномочий, которыми располагают должностные лица в рамках доследственной проверки. Несмотря на то что имеются противники данного подхода [1, с. 117], нам в целом он представляется верным.

Список литературы

1. **Безлепкин Б. Т.** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 752 с.
2. **Кузьмин А. С., Мухтасипова Т. Н.** Основание для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4(48). С. 252 – 254.
3. **Уголовно-процессуальное** право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрист, 2006. 815 с.
4. **Шашин Д. Г., Коршунов А. В.** Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: некоторые проблемы правового регулирования и проведения // Оперативник (сыщик). 2016. № 2. С. 25 – 29.
5. **Шашин Д. Г., Коршунов А. В.** Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии: некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – V: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. 2013. С. 188 – 192.

References

1. **Bezlepkin B.T.** *Kommentarij k Uголовno-protsessual'nomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj)* [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (article-by-article)], Moscow: Prospekt, 2002, 752 p. (In Russ.)

2. **Kuz'min A.S., Muhtasipova T.N.** [The basis for instituting criminal proceedings], *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University], 2014, no. 4(48), pp. 252-254. (In Russ.)

3. **Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossijskoj Federatsii** [Criminal Procedural Law of the Russian Federation], P.A. Lupinskaya (Ed.). Moscow: Yurist, 2006. 815 p. (In Russ.)

4. **Shashin D.G., Korshunov A.V.** [A public survey of premises, buildings, structures, terrain and vehicles: some problems of legal regulation and conduct], *Operativnik (syshchik)* [Operative (detective)], 2016, no. 2, pp. 25-29. (In Russ.)

5. **Shashin D.G., Korshunov A.V.** [Criminal Procedural Legislation of Russia and Mongolia: Some Problematic Aspects of the Production of Verification of Crime Reports], *Sravnitel'noe pravovedenie v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona – V: [Comparative Law in the Countries of the Asia-Pacific Region - V: Materials of the Intern. scientific and practical work. conference]*, 2013. pp. 188-192. (In Russ.)

PROBLEMS OF DETERMINING THE ADEQUACY OF DATA AS A BASIS FOR COMMENCEMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

V. G. Stepanova, *Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Criminal Proceedings,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs;
step_veronika@mail.ru*

A. V. Korshunov, *Candidate of Law,
Deputy Head of Department of Criminal Proceedings,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs;
korshounov@mail.ru*

The analysis of the criminal procedural legislation regulating the stage of initiating a criminal case allowed the authors to consider the problems of determining the sufficiency of the information required as grounds for initiating a criminal case both on the fact of the committed crime and against a particular person.

Keywords: grounds for initiating criminal proceedings; sufficiency of data; pre-investigation check.

© В. Г. Степанова, 2018

© А. В. Коршунов, 2018

Статья поступила в редакцию 08.04.2018